

````htmlМу Жэ закрыл книгу после двухчасового чтения "Введения в растения, души и зверей", недавно принесенной Ян Юнингом. Сейчас было половина четвертого, и пришло время практиковать свою душевную силу после обеда. После почти двух лет экспериментов по тренировке душевной силы Му Жэ пришел к выводу, что тренировка душевной силы не может длиться долго, а эффективность будет выше при перерывах, и эффект лучше, когда энергия и кровь более активны. Причина в том, что культивирование душевной силы является по сути процессом очищения незащищенной ауры в воздухе для собственного использования. Конкретно, чтобы превратить незащищенную ауру в свою, нужно дать ауре пройти по меридианам в теле. Му Жэ заметил, что во время этого процесса аура будет интегрирована с кровью в теле, так что при потере контроля над ментальной силой аура не рассеется в теле, потому что в этот момент аура уже соединена с кровью, образуя утрату душевной силы. Разные маршруты движения меридианов приводят к разной эффективности очищения ауры. Поскольку человеческое тело является очень сложной структурой, разные меридианы имеют разные атрибуты и функции, а атрибуты, которые вызывают душевную силу, также будут различаться. Кроме того, кровь человека также влияет на атрибуты душевной силы. В конце концов, душевная сила является комбинацией духовной энергии и кровяной энергии. На интуитивном уровне кровь людей в Долую Далу проявляется в виде боевой души, поэтому разные боевые души имеют разные атрибуты душевной силы, тренировавшейся у душевных мастеров. Поскольку необходимо сочетать свою кровяную энергию, долгосрочные тренировки также повлияют на себя. Также есть данные в оригинальной книге, Тан Сань однажды сказал, что не подходит тренировать духовную силу долго. Поэтому Му Жэ разумно распланировал время для своей тренировки душевной силы: время пробуждения утром, время завершения тренировок тела утром и время для чтения после обеда. В эти три периода собственная кровяная энергия была достаточной, адекватное культивирование не истощало, а эффективность была высокой, особенно после завершения утреннего плана тренировок тела, когда кровяная энергия была особенно активной. Время быстро проходило, как белая лошадь. Скоро наступит день проверки достижений Му Жэ в культивации. Завтра дьякон Ухундиан придет, чтобы пробудить детей школьного возраста в деревне. На протяжении последних трех месяцев Му Жэ усердно исполнял план тренировок каждый день, только ожидая блеска на церемонии пробуждения боевой души завтра. Три месяца назад, в тот день, Му Жэ почувствовал, что его культивация душевной силы достигла тупика, и его душевная сила больше не могла увеличиваться ни на каплю. Но он все равно не сдался и стал больше обращать внимание на свою культивацию. Потому что он знает, что сейчас — лучшее время для того, чтобы душевная сила питала боевую душу и проще всего укрепить боевую душу на этом этапе. Душевная сила, культивируемая в течение этого времени, не будет добавлена в даньтянь, а будет поглощена телом и сохранена боевой душой в двух частях. Оба увеличат исходный источник боевой души, но душевная сила, напрямую сохраненная боевой душой, будет более эффективной, а часть, поглощенная телом, имеет незначительное влияние на кровяную энергетику, и улучшение исходного источника боевой души в этом отражении минимально. На взгляд Му Жэ, существует три способа улучшить боевую душу без использования волшебной травы: Первый — это питание приобретенной питательной ценностью и душевной силой, когда боевую душу еще не пробудили; Второй, когда охотятся за душевными кольцами, использовать источник душевных зверей, схожий с источником, чтобы усилить источник боевой души; Третий — практиковаться после достижения тупика, позволяя боевой душе очищать и хранить избыточную душевную силу. Связь между этими тремя такова, что первый способ превышает второй, а второй — третий. Среди них первый метод особенно важен, потому что в это время боевую душу еще не пробудили, и это более эффективно для ее питания. Кроме того, душевная сила, сохраненная в боевой душе, будет возвращать душевную силу, хранящуюся в боевой душе, которая не была очищена в исходный источник из-за большого источника мгновенного увеличения, когда душевный мастер получает душевное кольцо. Так возникла теория некоего "мастера" Ю Сяогана. Когда душевный мастер достигает тупика, душевная сила,

культивируемая, когда боевую душу еще не получили душевное кольцо, не исчезнет и проявится после получения душевного кольца. Нельзя не признать, теория этого "мастера" действительно груба. Это просто сумма случаев из книг, без каких-либо собственных идей, и он даже не способен анализировать данные. Он предпочел бы тщательнее анализировать данные и обнаружить, что душевная сила, выделяющаяся у душевного мастера после получения душевного кольца, не совпадает с душевной силой, которую он культивировал, и часть ее утеряна. Остальная часть теорий Ю Сяогана в основном является сводом предыдущих знаний, а единственная его инновация "Растительные души могут также впитывать душевные кольца животных или животные души могут также впитывать растительные душевные кольца" остается бесполезной инновацией. Их действительно можно впитать, но после впитывания исходные атрибуты боевой души не совпадают с улучшением исходной боевой души, и даже если атрибуты исходного источника конфликтуют, качество боевой души будет откатиться. В оригинале, если бы Голубая Серебряная Трава Тан Сань на самом деле не была глубоким источником Императора Голубой Серебряной Травы, она была бы упразднена наставлением Ю Сяогана. В теории нет никакой инновации, или же инновация бесполезна. Эту точку следует отнести к Ю Сяогану, который даже не мог получить дипломную работу в своей прошлой жизни. Школа не выдаст ему аттестат. В этом мире именно потому, что настоящие теоретики служат секте или королевской семье, результаты не будут доступны для общественности, и их репутация не будет заметной. До тех пор, пока Ю Сяоган, который украл чужие успехи и опубликовал их под своим именем, не становится "мастером". На самом деле, за это Му Жэ должен поблагодарить Ю Сяогана, именно он раскрыл данные о боевых душах, чтобы Му Жэ мог быстрее узнать о боевых душах. Верно, Му Жэ также читал "Десять основных конкурентных теорий Боевой души" Ю Сяогана и часто изучал их повторно. Что касается теорий, записанных самим Ю Сяоганом, ему кажется, что смотреть на них слишком затратно по времени. Предел первого душевного кольца — 423 года? Кто это установил? Это воля мира? Или Бога? Ни одно из этих ограничений не было наложено, но вы, Ю Сяоган, великий душевный мастер, сами установили ограничения? Говорить чепуху, какой же это класс? Не очевидно ли, что возраст душевного кольца должен быть связан с личной физической подготовкой и духовной волей? Му Жэ мог понять, почему Ю Сяоган выбрал установить пределы по количеству лет душевного кольца. Потому что это может лучше показать его силу, он может стать знаменитым. В конце концов, установить предел для первого душевного кольца — какая же это престижная вещь. Ю Сяоган полностью отчаян в отношении славы. Если это было чисто ради славы, Му Жэ не испытывал бы сильного отвращения к Ю Сяогану. В конце концов, в мире много людей, стремящихся к славе и богатству. И личность Ю Сяогана и его происхождение заставляли его особенно сильно хотеть добиться хорошей репутации, чтобы прикрыть тот факт, что, хотя он родился в прямой линии Голубого Электрического Тираннозавра, он был бесполезным. Му Жэ также может понять, что люди, неуверенные в себе, часто имеют такое чрезмерное сомнение, а уверенные люди никогда не заботятся о подобных именах. Таких людей на самом деле много, и Му Жэ может относиться к ним объективно. А основная причина, почему ему не нравится Ю Сяоган, в основном, это его презрение к тем общинным душевным мастерам. После такого количества данных, он не мог не знать, что продолжительность жизни первого душевного кольца вспомогательных душевных мастеров значительно ниже, чем у боевых душевных мастеров? Он не мог подумать, что количество лет, на которые душевный мастер может впитать душевное кольцо, связано с его боевой душой и физической формой? Тем не менее, он выбрал скрыть это ради своей славы и не упоминал об этом в своих выводах. Ю Сяоган не думал о том, сколько душевных мастеров, которые не знали о таких вещах, будут затронуты его действиями. Если бы те душевные мастера, которые не имеют руководства высококлассного душевного мастера, на самом деле захотели впитать лимитированное душевное кольцо, как сказал Ю Сяоган, игнорируя собственную физическую подготовку, с большой вероятностью они бы взорвались и погибли. Часто это были именно гражданские душевные мастера. После этого, даже если его семья

попросила его объясниться, он мог бы возразить, что этот человек не был достаточно гениальным, и что его лимитированное душевное кольцо предназначено для гениев. Его действия полностью отражали презрение и безразличие секты к обычным душевным мастерам, лишь бы они не были обычными гениями, и ему не было бы дела до них, он заботился только о своей репутации. На более позднем этапе Тан Сань бесцеремонно опроверг теории мастера, и Ю Сяоган не задумывался о том, чтобы их изменить. Чтобы сохранить имя мастера, он никогда не признает своих ошибок. Серьезные классовые конфликты можно увидеть повсюду в этом мире, гражданские душевные мастера даже не думают, что "мастера", которые, по их мнению, обращаются к ним хорошо, просто используют их как инструменты для получения славы. В эти дни, чем больше Му Жэ осмысливал эти инциденты, тем более разъяренным он становился. Чем больше он злился, тем спокойнее становилось его мышление. Он прятал всю ярость в своем сердце, ожидая дня, когда сожжет весь мир. День быстро прошел. Ранним утром, когда утренний свет ярко светил, Му Жэ, сидящий на валуне, открыл глаза, и в его глазах, казалось, мелькнул свет, способный соперничать с утренним светом. Сегодня первый сигнал для Дулуо Далу! — прошептал Му Жэ. После завтрака Ло Цзе отвел Му Жэ к воротам Храма Души в деревне. Здесь уже ждали несколько семей, большинство из которых ждали пробуждения детей школьного возраста. Также здесь находилось несколько пожилых людей из деревни, которые останавливались, чтобы понаблюдать за молодым поколением. Благодаря Му Жэ, их деревня стала "звездной деревней" вокруг города Тяньду. Дьяконы Храма Души будут отдавать предпочтение пробуждению детей из их деревни. На утреннем свете молодой человек в белых одеждах с черным плащом на спине и душевным знаком размером с кулак в центре груди подошел к Му Жэ и другим, наступая на росу. Как староста деревни, Ло Цзе первым подошел к молодому человеку, чтобы поприветствовать его:— Дьякон Чжоу, так рано в этом году, вы уже поели? После завтрака приходите поесть вареного ягненка! Имя, упомянутое Ло Цзе, — Чжоу Циньюй, он также приезжал в деревню, чтобы организовать церемонию пробуждения в прошлом году, благодаря известности деревни за последние годы и Ян Юнингу, который уже прославился как гений. Чжоу Циньюй не имел высокомерия Су Юнтао из оригинальной книги, когда впервые пришел в Святую Деревню Души. Он также вел себя очень непринужденно и сказал Ло Цзе:— Староста Ло, хотя я тоже хочу попробовать знаменитый горячий вареный ягненок Ланси в Тяньду, но сегодня работы действительно много, и мне скоро нужно будет перейти к семи деревням. Встретимся в другой день! — Хорошо, тогда ты занят, в этом году детей в деревне тебе. Ло Цзе не стал больше церемониться, дело важнее.— Отлично. После этого Чжоу Циньюй повернулся и вошел в храм души с одиннадцатью детьми, включая Му Жэ. Когда все встали на месте, Чжоу Циньюй достал из своего сумки две вещи: шесть черных круглых камней и блестящий синий кристаллический шар. — Дети, меня зовут Чжоу Циньюй. Я великий душевный мастер 28 уровня вспомогательной системы, и я ваш проводник. Теперь я пробужду вашу боевую душу по одному. Запомните, что бы ни происходило, не волнуйтесь и не паникуйте, это не причинит вам вреда. После этих слов он разместил шесть черных камней в форме шестиугольника на земле, затем указал первому ребенку справа встать в него.— Закройте глаза и тщательно почувствуйте. — Говоря это, глаза Чжоу Циньюя вдруг засияли, и он произнес тихое слово. Слабый голубой свет сначала появился из его боевой души и быстро выстрелил из обеих рук. Шесть слабых зеленых огней были введены в шесть черных камней на земле. Внезапно из шести камней освободился слой золотого света, образуя легкий золотой щит, накрывший ребенка. — Боевой дух Голубая Серебряная Трава, без душевной силы. Далее. — Боевой дух Голубая Серебряная Трава... Далее. — Боевой дух Кухонный нож... Среди десяти детей девять пробудили боевую душу Голубой Серебряной Травы, а один — боевую душу кухонного ножа. Двое из них имели душевную силу: один — полуровень душевной силы с пробужденным кухонным ножом. Другой — девушка с первой душевной силой. Результат не превзошел ожидания Му Жэ. Большинство людей в деревне Ланси имели боевые души голубой серебряной травы, поэтому девять из десяти детей пробудили души голубой серебряной травы. Ребёнок, пробудивший полуровень душевной силы, Му Жэ помнил, что его семья

открыла ресторан с горячим котлом два года назад, и его семья считается состоятельной в деревне Ланси. В последние годы он ел много полезной пищи, и немного душевной силы при достаточном питании является нормой.````Наоборот, это была маленькая девочка с первым уровнем душевной силы, чья семья не была слишком богатой в деревне Ланьси. Собравшись на первом уровне душевной силы, можно сказать, что она родилась с небольшим талантом к душевным мастерам. Му Чже выделялся и находился в самом конце очереди, и теперь наконец-то пришла его очередь. С самого начала Чжоу Циньюй возлагал на Му Чже большие надежды, чем на других детей. В конце концов, он был высоким, и его словно сразу заметили среди группы детей. Кроме того, тренировки Му Чже за последние несколько лет сделали его чрезвычайно обаятельным и привлекательным. С такими яркими внешними данными он просто обязан пробудить более сильную боевую душу. Му Чже вошел в круг, испытывая волнение, и его вновь сдержали. В конце концов, сейчас пришло время оценить его достижения за последние три года, и он тоже надеялся на то, какую ответную бумагу он сможет представить. Душевная сила определенно присутствует, ведь Му Чже действительно ощущал полную душевную силу в своем дантяне, так что она, без сомнения, была изначально высокой. Больше всего он сейчас волновался о своей боевой душе: как же она будет выглядеть? Пробудится ли он как Император Голубого Серебра? Увидев, как Му Чже входит в круг и сжимает кулаки, Чжоу Циньюй решил, что тот нервничает, и с добротой утешил его: "Расслабься, не волнуйся, всё хорошо." Му Чже кивнул, услышав эти слова, зная, что Чжоу Циньюй неправильно понимает его волнение, но чувствуя доброту со стороны, всё же сказал: "Спасибо."Его тело постепенно окружала золотая свет, а Му Чже ощущал тепло и комфорт, будто возвращался к ласкам своей матери. Он чувствовал, как с приходом этого золотого света что-то в его крови, похоже, вновь зажглось. Ощущение становилось всё сильнее, пока не достигло пика, а затем внезапно взорвалось. Му Чже открыл правую ладонь, и из неё вырвался "Голубой Серебряный Травник", явно превышающий обычный размер Голубого Серебра.